

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 April 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 12 октября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу ..... (Мозамбик)

позднее: г-жа Сверрисдоттир (заместитель Председателя) ..... (Исландия)

Содержание

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-23153 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/77/186)

1. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в частности принципы суверенного равенства и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, должны строго соблюдаться в рамках любого судебного производства, в том числе при осуществлении универсальной юрисдикции. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, пользующихся иммунитетом в соответствии с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; иммунитет государственных должностных лиц прочно закреплен в Уставе и международном праве, и этот иммунитет следует уважать. Необходимо учитывать, что настоящий пункт был добавлен в повестку дня Комитета в 2009 году по инициативе Группы африканских государств с целью уточнения сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и предотвращения злоупотреблений этим принципом.

2. Универсальная юрисдикция служит инструментом для преследования лиц, виновных в совершении определенных серьезных преступлений, предусмотренных международными договорами. Вместе с тем в целях недопущения ее ненадлежащего применения следует уточнить ряд вопросов, в том числе перечень преступлений, охватываемых универсальной юрисдикцией, и условия ее применения. Движение неприсоединения встревожено правовыми и политическими последствиями неправомерного применения универсальной юрисдикции в отношении иммунитета государственных должностных лиц и суверенитета государств. В этой связи Движение неприсоединения особенно обеспокоено применением универсальной юрисдикции в отношении некоторых государств, являющихся участниками Движения. В рамках своих дискуссий Комитету, возможно, будет полезно изучить решения и постановления Международного Суда и материалы Комиссии международного права. Необходимо избегать любого необоснованного расширения списка преступлений, преследование за которые может осуществляться путем применения универсальной юрисдикции.

3. Движение будет активно участвовать в деятельности рабочей группы по этой теме. Обсуждения в

рамках этой группы должны иметь целью определение сферы охвата и пределов применения универсальной юрисдикции; следует рассмотреть возможность создания контрольного механизма для предупреждения злоупотреблений. Универсальная юрисдикция не может заменить собой юрисдикцию, основывающуюся на других признаках, а именно на территориальности и гражданской принадлежности. Ее надлежит задействовать только в тех случаях, когда речь идет о наиболее серьезных преступлениях, и ее нельзя осуществлять в ущерб другим соответствующим нормам и принципам международного права, включая принципы государственного суверенитета, территориальной целостности государств и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

4. Движение неприсоединения полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование по вопросу об универсальной юрисдикции. Движение будет и впредь стремиться к общей цели — уважительным отношениям между государствами, что предполагает, в частности, поддержание верховенства права во всем мире и обеспечение надлежащего, ответственного и разумного применения универсальной юрисдикции.

5. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в качестве наблюдателя), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, Республики Молдова, Сербии и Украины и, кроме того, Грузии, говорит, что обеспечение привлечения к ответственности за особо тяжкие международные преступления осуществляется в рамках усилий Европейского союза по борьбе с безнаказанностью во всем мире. Обеспечение привлечения к ответственности — это не только мощный фактор сдерживания, но и движущая сила успешных процессов примирения и миростроительства в постконфликтных обществах. Универсальная юрисдикция является важным инструментом системы международного уголовного правосудия, направленным на содействие привлечению к ответственности и предотвращению безнаказанности. Хотя в разных странах существуют различные подходы к охвату и применению принципа универсальной юрисдикции и различная практика в этой сфере, осуществление такой юрисдикции может помочь в устранении юрисдикционных пробелов — в частности в тех случаях, когда государства не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию, — и добиваться привлечения виновных к ответственности.

6. Несколько государств — членов Европейского союза, применяющих универсальную юрисдикцию, разделяют мнение о том, что она может стать

неотъемлемой частью более широкой стратегии по обеспечению привлечения к ответственности и может дополнять функцию международных судов, таких как Международный уголовный суд. Универсальная юрисдикция позволяет государствам преследовать лиц, совершивших наиболее серьезные международные преступления, независимо от места совершения преступлений, гражданства преступников или потерпевших и наличия любых других связей с государством, осуществляющим такую юрисдикцию. Согласно этому принципу, единственным основанием для уголовной юрисдикции является характер преступления. Однако основная ответственность за расследование преступления и преследование лиц, его совершивших, лежит на государстве или государствах, имеющих непосредственное отношение к преступлению. Поэтому крайне важно, чтобы государства устанавливали уголовную ответственность за все основные преступления в рамках своего национального законодательства. Вместе с тем принцип универсальной юрисдикции по-прежнему должен применяться в порядке исключения из принципов территориальности и активной или пассивной правосубъектности и защитного принципа.

7. Центральным вопросом при обсуждении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции должна быть профилактика, которая является одним из множества инструментов, которые могут использоваться для воспрепятствования совершению наиболее серьезных международных преступлений. Центральным элементом усилий Европейского союза по борьбе с безнаказанностью являются инвестиции в инструменты, позволяющие на раннем этапе выявлять тревожные признаки или закономерности, которые могут перерасти в геноцид и другие особо тяжкие международные преступления. Европейский союз создал сеть для оказания национальным властям поддержки в проведении расследований и судебном преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, а также в обеспечении того, чтобы Европейский союз не стал прибежищем для преступников. В качестве наблюдателей в работе сети участвуют государства, не являющиеся членами Европейского союза, Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов и Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда.

8. Европейский союз и его государства-члены считают подход, ориентированный на интересы пострадавших, ключевым элементом применения принципа универсальной юрисдикции и придают большое значение участию пострадавших в уголовных процессах по делам о международных

преступлениях. Поскольку пострадавшие не относятся к однородным группам, в делах, рассматриваемых с применением принципа универсальной юрисдикции, особое внимание должно уделяться пострадавшим, добивающимся правосудия в отношении преступлений сексуального и гендерного характера.

9. **Г-жа Филдинг** (Швеция), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что эти страны признают универсальную юрисдикцию в качестве устойчивого принципа уголовного права как на национальном, так и на международном уровнях, при этом все эти страны инкорпорировали этот принцип в свое соответствующее национальное законодательство, что позволяет на национальном уровне осуществлять судебное преследование за совершение наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, независимо от места их совершения и гражданства преступников. Северные страны призывают государства, которые еще не сделали этого, внести изменения в свое внутреннее законодательство, чтобы обеспечить возможность осуществления универсальной юрисдикции в отношении серьезных международных преступлений и гарантировать, что ни в одном уголке мира не найдется прибежища для лиц, совершивших такие преступления.

10. Основная ответственность за расследование серьезных международных преступлений и судебное преследование за их совершение лежит на государстве, на территории которого эти преступления были совершены, или на государстве гражданства обвиняемого. Эти государства, как правило, обладают наилучшим доступом к доказательствам и свидетелям, и судебные процессы, проводимые на их территории, будут более легитимными и значимыми. Однако если государства не предпринимают правовых мер, то осуществление универсальной юрисдикции другими государствами может служить эффективным механизмом обеспечения ответственности, возмещения ущерба пострадавшим и снижения масштабов безнаказанности. В этой связи стоит отметить, что суды нескольких европейских стран возбуждали дела против государственных и негосударственных субъектов, в частности в связи со зверствами в Сирии, причем, как правило, на основании принципа универсальной юрисдикции. Кроме того, ряд стран на том же основании начали расследование преступлений, совершенных на территории Украины в ходе российской агрессии.

11. Некоторые делегации выражают озабоченность в связи с возможностью злоупотребления

принципом универсальной юрисдикции. Северные страны признают, что на пути эффективного применения этого принципа могут возникать препятствия, однако они по-прежнему предостерегают от создания исчерпывающего списка преступлений, в отношении которых будет применяться универсальная юрисдикция. Никакие условия, оговаривающие применение универсальной юрисдикции, не должны неоправданно ограничивать возможность привлечения предполагаемых преступников к ответственности.

12. Северные страны последовательно поддерживают Международный уголовный суд, который обеспечивает возможность судебного преследования в тех случаях, когда соответствующие государства не проводят или не в состоянии проводить расследования и осуществлять судебное преследование. Важную роль в содействии национальным, региональным и международным структурам, которые обладают соответствующей компетенцией или могут быть наделены такой компетенцией в будущем, играют также другие органы, действующие на международном уровне, включая Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, Независимый механизм по расследованию для Мьянмы и Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/ «Исламским государством Ирака и Леванта».

13. **Г-жа Хатчисон** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, говорит, что универсальная юрисдикция является основополагающим принципом международного права, который наделяет каждое государство компетенцией осуществлять от имени международного сообщества уголовную юрисдикцию в отношении лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность, независимо от места совершения преступления, гражданства преступников или пострадавших и любых других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. В обычном международном праве прочно закреплены положения, касающихся серьезных международных преступлений, таких как пиратство, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, рабство и пытки. Эти чудовищные преступления противоречат интересам всех государств, поэтому в интересах всех государств обеспечить недопущение

их совершения и гарантировать привлечение виновных к ответственности. Обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции в рамках Комитета должны быть направлены на то, чтобы ни один виновный в таких преступлениях не остался безнаказанным.

14. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно, согласно принципу верховенства права и при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство, а также в соответствии с законами, касающимися дипломатических отношений, привилегий и иммунитетов. Она должна осуществляться без какой-либо политической мотивации, дискриминации и произвола. Как правило, основная ответственность за расследование серьезных международных преступлений и привлечение к ответственности за их совершение лежит на государстве, на территории которого предположительно были совершены соответствующие преступные деяния, или на государстве гражданства обвиняемого. Государства, обладающие территориальной юрисдикцией, часто имеют наилучшие возможности для отправления правосудия, поскольку они имеют доступ к доказательствам, свидетелям и пострадавшим.

15. Австралия, Канада и Новая Зеландия приняли законы, устанавливающие их юрисдикцию в отношении наиболее серьезных международных преступлений. Они призывают государства-члены, которые еще не сделали этого, в соответствии с нормами международного права инкорпорировать универсальную юрисдикцию в свое внутреннее законодательство. Универсальная юрисдикция представляет собой важный дополнительный механизм для обеспечения возможности привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в совершении серьезных международных преступлений, в тех случаях, когда государство, обладающее территориальной юрисдикцией, не желает или не имеет возможности осуществлять свою юрисдикцию. Универсальная юрисдикция также может дополнять функцию Международного уголовного суда как суда последней инстанции, особенно в случаях, когда Суд не обладает соответствующей юрисдикцией, в том числе в тех случаях, когда дело не было передано в производство Суда Советом Безопасности. В этой связи Австралия, Канада и Новая Зеландия отмечают судебное преследование и осуждение в Германии граждан Сирии и членов ДАИШ за серьезные международные преступления, включая преступления против человечности, совершенные в Сирии, и судебные разбирательства, ведущиеся в других государствах, о чем говорится в докладе Генерального секретаря (A/77/186).

16. **Г-н Хн** (Сингапур) говорит, что некоторые преступления являются настолько ужасающими и носят столь исключительно серьезный характер, что факт их совершения потрясает совесть всего человечества. Международное сообщество заинтересовано в борьбе с такими преступлениями и обеспечении правосудия для жертв и несет за это общую ответственность. Принцип универсальной юрисдикции не должен являться главным основанием для осуществления государствами уголовной юрисдикции. Основную ответственность за осуществление юрисдикции несет государство, на территории которого произошло преступление, или государство гражданства предполагаемого преступника. Универсальную юрисдикцию следует применять только в качестве крайней меры и только в ситуациях, когда ни одно государство не в состоянии или не желает осуществлять юрисдикцию на основании принципов территориальности или гражданства. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции должен применяться только в отношении особо тяжких преступлений, которые затрагивают международное сообщество в целом и которые, по общему мнению, оправдывают осуществление такой юрисдикции.

17. Универсальная юрисдикция является принципом международного обычного права, и ее следует отличать от юрисдикции, осуществляемой на основании договоров, или юрисдикции, осуществляемой международными трибуналами, учрежденными в соответствии с конкретными договорными режимами; каждая из этих видов юрисдикции отличается собственными соображениями, юридическими постулатами, целями и обоснованиями. В заключение оратор отмечает, что универсальную юрисдикцию нельзя осуществлять отдельно от и без учета других применимых принципов международного права, таких как иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность.

18. **Г-н Аль-Эдван** (Иордания) говорит, что правительство его страны по-прежнему поддерживает применение принципа универсальной юрисдикции в отношении таких тяжких преступлений, как преступления против человечности, военные преступления, геноцид и пытки. В настоящее время этот принцип имеет прочную основу и является важным инструментом для предотвращения наиболее серьезных нарушений международного гуманитарного права. Государства — участники четырех Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним обязаны выдавать или подвергать судебному преследованию лиц, которые обвиняются в нарушении этих

документов или в том, что они отдавали соответствующие приказы, независимо от гражданства преступников, если эти преступники находятся на территории этих стран или в местах под их юрисдикцией.

19. Обсуждения, проводимые в Генеральной Ассамблее с 2009 года, свидетельствуют о том, что государства-члены занимают четкую позицию в борьбе с безнаказанностью за самые серьезные преступления. В соответствии с принципами территориальности и активной или пассивной субъектности основная ответственность за расследование таких преступлений лежит на государствах, имеющих непосредственное отношение к преступлению. Эти государства располагают наилучшими возможностями для сбора точной информации и получения показаний свидетелей. Если такие государства не желают или не имеют возможности осуществлять такие действия, их может осуществить любое другое государство, ссылаясь на принцип универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что Комиссии международного права следует перенести тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою текущую программу работы.

20. **Г-жа Ордус Дуран** (Колумбия) говорит, что ратифицированные Колумбией договоры, которые содержат положения, касающиеся принципа универсальной юрисдикции, могут применяться в стране в качестве конституционных норм. По мнению Конституционного суда и Верховного суда, принцип универсальной юрисдикции применяется в Колумбии только тогда, когда он прямо закреплен в каком-либо международном договоре и когда лицо, подвергающееся судебному преследованию, находится на ее территории, даже если преступление было совершено за ее пределами. Универсальная юрисдикция была прямо закреплена в нескольких международных конвенциях, имеющих для Колумбии обязательную силу, и в многочисленных заключенных ею соглашениях о сотрудничестве судебных органов. Кроме того, Колумбия подписала различные договоры, в которых универсальная юрисдикция прямо признается в качестве средства осуществления преследования и наказания за совершение таких преступлений, как геноцид, пытки, терроризм и незаконный оборот наркотиков.

21. Поэтому делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права включила тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы, и надеется, что вскоре эта тема будет перенесена в текущую программу работы Комиссии. Делегация страны оратора считает, что Комитету следует

продолжить изучение этой темы, и будет активно участвовать в совещаниях рабочей группы.

22. **Г-жа Иджаз** (Пакистан) говорит, что, несмотря на то что императив, лежащий в основе принципа универсальной юрисдикции, заключается в отстаивании идеалов подотчетности и справедливости посредством привлечения к ответственности лиц, совершивших определенные чудовищные преступления, достижению консенсуса по данному вопросу мешают фундаментальные различия в определении характера, охвата и применения этого принципа. Манипулирование этим принципом и его избирательное использование некоторыми государствами подрывают доверие к международному праву и усилиям по борьбе с безнаказанностью. Вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции должен решаться осторожно и объективно, с учетом обычного международного права и *opinio juris*.

23. Универсальная юрисдикция носит вспомогательный характер по отношению к территориальной и национальной юрисдикции, а не заменяет их. Государство, на территории которого было совершено преступление, должно нести основную ответственность за судебное преследование, поскольку именно оно в наибольшей степени пострадало от преступления и имеет больше всего возможностей для сбора доказательств. Кроме того, судебное преследование в государстве, обладающем территориальной юрисдикцией, облегчает потерпевшим возможность быть свидетелями судебного разбирательства. В соответствии с принципом комплементарности, который был признан различными международными судами и трибуналами, другое государство может преследовать за преступление только в том случае, если государство, обладающее территориальной юрисдикцией, не желает или не в состоянии этого сделать.

24. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в отношении тяжких преступлений, которые затрагивают международное сообщество в целом и на которые, по общему мнению, распространяется универсальная юрисдикция, например военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Моральные и правовые нормы должны применяться последовательно и единообразно во всех случаях, в противном случае любые призывы к обеспечению ответственности будут лишены убедительности и будут наводить на мысли о двойных стандартах и избирательности, особенно когда вопиющие преступления, совершенные на глазах у международного сообщества, старательно игнорируются. В соответствии с обязательствами, вытекающими из Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая

Женевская конвенция), универсальная юрисдикция должна применяться в отношении преступлений, совершенных в регионах, которые находятся под иностранной оккупацией.

25. Договорные обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование не следует толковать как основание для универсальной юрисдикции или использовать для того, чтобы делать вывод о ее наличии. Юрисдикция, основанная на договоре, концептуально и юридически отличается от собственно универсальной юрисдикции. Необходимо тщательно проанализировать практику государств и *opinio juris*, с тем чтобы выявить существование обычной нормы универсальной юрисдикции в отношении конкретного преступления. Кроме того, оратор отмечает, что универсальную юрисдикцию нельзя осуществлять отдельно от и без учета других применимых принципов международного права, таких как государственный суверенитет и территориальная целостность. Принцип универсальной юрисдикции представляет собой не «лицензию» на подрыв суверенитета государств, а скорее средство — в полном соответствии с принципами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций — обеспечения того, чтобы преступники не использовали юрисдикционные пробелы для уклонения от правосудия.

26. **Г-н Алави** (Лихтенштейн) говорит, что отранно видеть, что национальные судебные органы все чаще ссылаются на принцип универсальной юрисдикции для проведения расследований и возбуждения уголовных дел в отношении лиц, совершивших международные преступления. Делегация страны оратора, в частности, воздает должность Высшему региональному суду Кобленца (Германия) за использование этого принципа для того, чтобы при содействии Международного беспристрастного и независимого механизма вынести двум бывшим государственным должностным лицам Сирии обвинительные приговоры за совершение преступлений против человечности.

27. Несмотря на достигнутый прогресс в привлечении к ответственности лиц, виновных в наиболее серьезных преступлениях, по-прежнему широко распространена проблема безнаказанности за совершение таких преступлений. Государствам необходимо изменить эту ситуацию, прежде всего за счет применения основополагающего принципа *nullum crimen sine lege*. Самые серьезные преступления по международному праву — геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии — должны быть наказуемы в соответствии с национальным законодательством. Делегация

страны оратора призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда и Кампальские поправки к нему и инкорпорировать их положения в свое национальное уголовное законодательство. Также крайне важно, чтобы государства обеспечивали свои судебные органы достаточными ресурсами, с тем чтобы эти органы могли рассматривать сложные дела с применением принципа универсальной юрисдикции.

28. Делегация страны оратора выступает за рассмотрение темы «Универсальная юрисдикция» Комиссией международного права.

29. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на долгую историю рассмотрения универсальной юрисдикции как части международного права, касающегося пиратства, сохраняются основные вопросы в отношении того, каким образом она должна осуществляться применительно к преступлениям универсального характера, и в отношении позиций и практики государств по этой теме. На протяжении многих лет Комитет проводил обсуждения ряда важных вопросов, касающихся универсальной юрисдикции, включая ее определение, охват и применение. Представленные государствами материалы и доклады Генерального секретаря помогли делегациям выявить разногласия и определить точки соприкосновения в рамках данной темы. Делегация страны оратора приветствует дальнейшее рассмотрение Комитетом этой темы и желает изучить дальнейшие вопросы, касающиеся практического применения универсальной юрисдикции.

30. **Г-жа Хименес Алегрия** (Мексика) говорит, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый на пути к более глубокому пониманию принципа универсальной юрисдикции, еще предстоит прояснить некоторые концептуальные вопросы, такие как вспомогательный характер универсальной юрисдикции по отношению к юрисдикции, которой государства обладают на основании принципа территориальности, и различия между универсальной юрисдикцией и экстерриториальной юрисдикцией, основанной на национальном уголовном законодательстве, а также между принципом универсальной юрисдикции и принципами *aut dedere aut judicare* и международной уголовной юрисдикции. Что касается вспомогательного характера универсальной юрисдикции, то за национальными судами должна сохраняться прерогатива осуществления своей юрисдикции. Международное сообщество может действовать в силу принципа универсальной юрисдикции только в тех случаях, когда у государства

отсутствует воля или способность осуществлять свою юрисдикцию и когда Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения дела.

31. Еще одним вопросом, требующим дальнейшего рассмотрения, является вопрос о заочном применении универсальной юрисдикции. Хотя универсальная юрисдикция в своей основе вытекает из предпринимательской юрисдикции государства, присутствие или отсутствие предполагаемого правонарушителя на территории государства является вопросом, связанным с национальной правоприменительной юрисдикцией. Также важно определить преступления, на которые должна распространяться универсальная юрисдикция. Кроме того, важно, чтобы Комиссия международного права перенесла тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою текущую программу работы. Принцип универсальной юрисдикции является ярким примером юридического вопроса технического характера, нуждающегося в разъяснении, и государства уже обращались с просьбами о его рассмотрении в рамках Комиссии.

32. Делегация страны оратора надеется, что члены Комиссии оставят в стороне внутренние разногласия и рассмотрят такие просьбы, уделяя должное внимание вопросам, представляющим интерес для государств и имеющим для них значение. Признавая, что универсальная юрисдикция может быть непростой с политической точки зрения темой, делегация страны оратора по-прежнему привержена работе над созданием правового режима для ее осуществления.

33. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что немецкие прокуроры с 2002 года имеют возможность осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Дела, которые в настоящее время рассматриваются немецкими судами, касаются применения сирийским режимом пыток в сирийских тюрьмах и преступлений, совершенных членами ДАИШ, в том числе против езидов. Хотя правительство страны оратора предпочло бы, чтобы дела, касающиеся наиболее серьезных преступлений по международному праву, рассматривались международными трибуналами, в частности Международным уголовным судом при соблюдении применимых критериев комплементарности, действующий в Германии Кодекс преступлений против международного права позволяет этой стране рассматривать такие преступления на национальном уровне. В марте 2022 года Федеральная генеральная прокуратура начала структурное расследование военных преступлений, совершенных на территории Украины в контексте российской агрессивной

войны; впоследствии в сферу охвата этого расследования были также включены преступления против человечности. По итогам проведения многих других структурных расследований уже были начаты судебные разбирательства и по отдельным делам уже были вынесены обвинительные приговоры.

34. В январе 2022 года немецкий суд вынес решение против главного обвиняемого по делу о пытках в сирийской тюрьме. Старший офицер сирийской разведки в Дамаске был приговорен к пожизненному заключению за преступления против человечности. Он был признан виновным в соучастии в 27 убийствах и причастности к 4000 случаям жестокого обращения с заключенными. К числу преступлений, совершавшихся им в рамках широкомасштабного и систематического преследования гражданского населения Сирии, также относились изнасилование и сексуальное насилие. В рамках еще одного дела, рассматриваемого в настоящее время в Германии, сирийский врач обвиняется в совершении преступлений против человечности, в том числе в применении пыток и совершении убийств в сирийских тюрьмах. Другие судебные процессы и приговоры касаются вернувшихся в Германию лиц, связанных с ДАИШ, Фронтом «Ан-Нусра» и другими террористическими организациями.

35. Компетентные органы Германии реализуют концепцию преследования по совокупности на ранней стадии, что позволяет привлекать иностранных боевиков к ответственности за военные преступления, преступления против человечности или преступления геноцида, а также за терроризм. Уголовное преследование за террористические преступления в совокупности с преследованием за тяжкие международными преступлениями обеспечивает привлечение виновных к полной ответственности. Применение такой системы также обеспечивает более справедливый исход для жертв и пострадавших и может приводить к вынесению более длительных приговоров. В настоящее время немецкие прокуроры расследуют более 100 дел о международных преступлениях. Посыл ясен: в Германии не найдется прибежища для лиц, совершивших международные преступления, и правосудие восторжествует в интересах жертв и пострадавших.

36. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что универсальная юрисдикция должна дополнять национальную юрисдикцию, а не заменять ее собой. Обращение к универсальной юрисдикции должно ограничиваться случаями, когда государства, в которых такие преступления были совершены, не желают или не в состоянии осуществлять свою юрисдикцию. Государствам, осуществляющим универсальную

юрисдикцию, следует воздерживаться от злоупотребления этим принципом и от его использования в политических целях. Применение универсальной юрисдикции должно быть ограничено общим международным правом и международным обычным правом и, в первую очередь, уважением принципов суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, иммунитета глав государств и правительств и высокопоставленных должностных лиц, а также дипломатического иммунитета. Следует проявлять осторожность, чтобы исключить чрезмерное расширение охвата универсальной юрисдикции и ее распространение на совершенные за рубежом преступления, которые не соответствуют обычным стандартам для осуществления уголовной юрисдикции.

37. Комитету, возможно, будет полезно сосредоточиться на обсуждении тех вопросов, по которым мнения делегаций сходятся, таких как международное сотрудничество и согласие государства, в котором было совершено преступление, поскольку оба этих вопроса являются ключевыми составляющими отправления уголовного правосудия на основе принципа универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора считает, что тему «Универсальная уголовная юрисдикция» не следует переносить в текущую программу работы Комиссии международного права.

38. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из ключевых аспектов борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и позволяет жертвам добиваться справедливости, торжества истины и возмещения ущерба. В интересах общества как на национальном, так и на международном уровне предотвращать и расследовать такие преступления, выявлять виновных и наказывать их. Сальвадор имеет прочную правовую базу для применения принципа универсальной юрисдикции. В частности, в статье 10 Уголовного кодекса признается универсальная юрисдикция, а ее применение не зависит от наличия национальной связи с преступлением или присутствия предполагаемого преступника на национальной территории. Универсальная юрисдикция может осуществляться в тех случаях, когда соответствующие деяния затрагивают права, которые защищаются на международном уровне специальными соглашениями или нормами международного права, или связаны с серьезными нарушениями общепризнанных прав человека.

39. Способность государства осуществлять универсальную юрисдикцию зависит не только от признания этого принципа на уровне процедур или от

правоспособности, но и, с точки зрения существа, от того, инкорпорирован ли данный вид преступной деятельности во внутреннюю правовую систему. В Уголовный кодекс страны оратора под заголовком «преступления против человечности» включены ряд серьезных преступлений, в том числе геноцид, военные преступления, насильственное исчезновение и рабство. Конституционная палата Верховного суда в своем решении № 414-2021 от 5 января 2022 года постановила, что неприменимость срока давности по отношению к самым серьезным преступлениям, вызывающим озабоченность всего международного сообщества, признанным в международном праве и, в частности, в Римском статуте, позволяет применять универсальную юрисдикцию для борьбы с безнаказанностью и ее пресечения и отправления правосудия, установления истины и полного возмещения потерпевшим нанесенного им ущерба. Таким образом, национальные правовые рамки и прецедентное право закладывают основу для применения универсальной юрисдикции. Что касается деятельности на международном уровне, то Сальвадор стал участником Римского статута.

40. **Г-н Ли Кай** (Китай) говорит, что установление и осуществление универсальной юрисдикции одним государством не должно подрывать суверенитет других государств. Ее применение, как правило, должно основываться на наличии реальной и достаточной связи между государством, осуществляющим судебное преследование, и преступлением. Осуществление юрисдикции при отсутствии связей с точки зрения гражданства, территориальности или национальной безопасности и национальных интересов должно иметь крайне ограниченный характер. Универсальная юрисдикция должна устанавливаться и осуществляться на основе широкого международного консенсуса. Однако мнения о том, может ли она применяться в отношении других преступлений, кроме пиратства, расходятся. Большинство положений международных договоров и практика государств, на которые приводятся ссылки в качестве предполагаемой правовой основы для осуществления универсальной юрисдикции, на самом деле являются положениями об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование.

41. Государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, должны строго придерживаться принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. В последние годы суды в некоторых странах применяли экстерриториальную юрисдикцию в отношении дел, которые не имели никакого отношения к их территории, гражданам и

имуществу. Имеются даже примеры произвольных и политически мотивированных процессов и посягательств на иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Такие дела представляют собой злоупотребление универсальной юрисдикцией и приводят к подрыву международных отношений.

42. В отсутствие консенсуса в Комитете относительно охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и во избежание споров национальным судам следует воздерживаться от осуществления такой юрисдикции, за исключением случаев, касающихся пиратства. С учетом политического характера универсальной юрисдикции делегация страны оратора придерживается мнения о том, что было бы преждевременно передавать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права. Вместе с тем она поддерживает дальнейшее обсуждение этой темы в Комитете.

43. **Г-н Фокс Драммонд Кансаду Триндади** (Бразилия) говорит, что, хотя практика государств в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции не является единообразной, для начала постепенного формирования консенсуса по этой теме имеется достаточное количество точек соприкосновения. Универсальная юрисдикция могла бы стать инструментом преследования лиц, предположительно совершивших серьезные преступления по международному праву. Делегация страны оратора приветствует создание рабочей группы Комитета по данной теме. Комитету следует стремиться к тому, чтобы выработать приемлемое определение универсальной юрисдикции и общее понимание сферы ее применения в целях предотвращения злоупотребления этим принципом или его ненадлежащего использования.

44. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, а не произвольно и не для удовлетворения интересов, отличных от интересов правосудия. Внутренняя уголовная юрисдикция, основанная только на принципе универсального правосудия, носит исключительно вспомогательный характер; этот принцип представляет собой исключение из более закрепленных принципов территориальности и гражданства. Прежде чем начать расследование на основании принципа универсальной юрисдикции, судебным органам следует убедиться в том, что в государствах, имеющих непосредственное отношение к преступлению, не ведется соответствующих расследований.

45. Несмотря на различие между универсальной юрисдикцией и уголовной юрисдикцией, осуществляемой международными трибуналами, в обоих случаях цель заключается в том, чтобы не позволить лицам, совершившим серьезные международные преступления, уйти от наказания, и оба этих процесса должны дополнять друг друга. Что касается геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии, то юрисдикция Международного уголовного суда должна иметь приоритет в тех случаях, когда государство места содержания под стражей не имеет связи с *locus delicti*, подозреваемыми или жертвами.

46. Государствам-членам следует продолжать обсуждение таких вопросов, как преступления, подпадающие под действие принципа универсальности; необходимость официального согласия государства, обладающего первичной юрисдикцией; необходимость присутствия предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить универсальную юрисдикцию; связь между универсальной юрисдикцией и другими нормами, такими как принцип *aut dedere aut judicare*, и совместимость универсальной юрисдикции с иммунитетом государственных должностных лиц.

47. В соответствии с Уголовным кодексом Бразилии принцип универсальной юрисдикции признается лишь в исключительных обстоятельствах и при наличии четких и объективных условий. Бразильское законодательство применимо к преступлению геноцида, совершенному за рубежом, если преступник является гражданином или резидентом Бразилии. При определенных обстоятельствах Бразилия также может осуществлять юрисдикцию в отношении таких преступлений, как пытки, которые она обязалась пресекать на основании международных договоров, даже если они совершаются за рубежом.

48. Универсальная юрисдикция должна осуществляться ответственно, рассудительно и в рамках четких и объективных параметров; она должна применяться исключительно в отношении серьезных преступлений, предусмотренных в международных договорах, и только государствами — участниками этих договоров. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции должен носить вспомогательный характер по отношению к принципам территориальности и гражданства, а обвиняемый должен находиться на территории государства суда. Наконец, должны соблюдаться основные принципы уголовного права, такие как недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

49. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что универсальная юрисдикция приобретает все более широкое признание в национальных правовых системах, при этом растет число примеров соответствующей практики государств. Было бы полезно провести обзор всех докладов Генерального секретаря, содержащих информацию и замечания, полученные от правительств по данной теме, с тем чтобы получить более четкое представление о существующих между государствами сходствах и различиях в этом вопросе. Делегация страны оратора вновь выражает мнение о том, что Комиссия международного права является органом, который лучше всего подходит для рассмотрения этой темы, и что работа Комиссии поможет смягчить чувствительные аспекты, связанные с этим принципом. В этой связи Комиссии следует перенести тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою текущую программу работы.

50. Словакия неизменно высказывается в поддержку применения универсальной юрисдикции в отношении преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом, а именно: пиратства, преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида и пыток, в целях дополнения устоявшихся юрисдикционных оснований, таких как территориальность и правосубъектность. В отсутствие всеобщего признания Римского статута и без существования действительно универсальной основы для взаимной правовой помощи универсальная юрисдикция остается одним из способов обеспечения привлечения виновных к ответственности.

51. **Г-н Зукал** (Чехия) говорит, что без ущерба для права и обязанности государств расследовать преступления и осуществлять судебное преследование за их совершение на основе принципов территориальности и правосубъектности осуществление универсальной юрисдикции в некоторых случаях является единственным способом не допустить безнаказанности за наиболее серьезные преступления по международному праву и тем самым обеспечить привлечение виновных к ответственности. Универсальная юрисдикция служит напоминанием преступникам и государственным властям, которые, возможно, хотели бы их укрыть, о том, что никто не может избежать правосудия.

52. Чехия, как и многие другие государства, инкорпировала универсальную юрисдикцию в свое национальное законодательство. Она приветствует применение определенными государствами универсальной юрисдикции в целях осуществления судебного преследования за серьезные преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта в

Сирии, и будет продолжать поддерживать такие усилия при условии соблюдения условий для осуществления универсальной юрисдикции.

53. Все пострадавшие заслуживают правосудия. На протяжении уже более семи месяцев поступают сообщения о чудовищных преступлениях, совершенных на территории Украины в результате возмутительной российской агрессии. Эти преступления должны быть расследованы, а виновные должны предстать перед Международным уголовным судом и понести наказание в соответствии с надлежащей правовой процедурой. В то же время осуществление универсальной юрисдикции компетентными органами отдельных государств может способствовать обеспечению справедливости в интересах пострадавших, устранению проблемы безнаказанности и предотвращению новых преступлений.

54. Делегация оратора предлагает передать вопрос об универсальной юрисдикции на рассмотрение Комиссии международного права, которая уже включила тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Экспертное исследование в случае его подготовки Комиссией позволит уйти от темы политических соображений и углубить обсуждения в рамках Комитета, которому следует продемонстрировать свою приверженность укреплению взаимодействия с Комиссией. Однако окончательное решение относительно рассмотрения этой темы по-прежнему останется за Комитетом.

55. **Г-н Мора Фонсека** (Куба) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должен обсуждаться всеми государствами-членами в Генеральной Ассамблее, главной задачей которой в отношении универсальной юрисдикции должна стать разработка свода международных норм или руководящих принципов с целью не допускать злоупотребления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ставить под сомнение честность и ценности ее правовой системы; кроме того, нельзя допускать ее избирательного применения ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция должна носить комплементарный характер и должна применяться только в отношении преступлений против

человечности и только в исключительных случаях, когда нет иной возможности осуществлять судебное преследование преступников.

56. Делегация Кубы выражает обеспокоенность в связи с необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды такими полномочиями. Делегация осуждает также принятие государствами политически мотивированных законов, направленных против других государств, что имеет пагубные последствия для международных отношений. Нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств, дипломатический персонал и других должностных лиц высокого уровня, и нельзя допускать нарушения прочно устоявшихся и общепризнанных международных принципов и норм под прикрытием универсальной юрисдикции.

57. Уголовное законодательство Кубы предусматривает возможность преследования и наказания граждан Кубы, иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления, представляющие собой преступления против человечности, человеческого достоинства или здоровья населения или подлежащие преследованию согласно условиям международного договора. Делегация страны оратора поддерживает разработку международных норм или руководящих принципов для четкого определения охвата и ограничений универсальной юрисдикции и преступлений, в отношении которых она должна применяться. Делегация приветствует деятельность, осуществляемую в этом направлении рабочей группой открытого состава Комитета.

58. **Г-н Джордж** (Сьерра-Леоне) говорит, что его страна признает универсальную юрисдикцию только в связи с серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов 1977 года к ним. Правительство его страны приняло законодательство, которое предусматривает не только такие нарушения, но и преступления, совершенные гражданами Сьерра-Леоне, и преступления, совершенные за пределами страны. Это законодательство распространяется также на лиц, совершивших эти преступления и другие нарушения международного гуманитарного права, независимо от их гражданства и от того, находятся ли эти лица на территории страны или за ее пределами.

59. Делегация страны оратора по-прежнему обеспокоена тем, что, хотя этот пункт повестки дня обсуждается в Комитете уже более 10 лет, сделано до сих пор очень мало, несмотря на расширение применения принципа универсальности в практике государств. Однако благодаря созданию рабочей группы по данной теме существует реальная возможность достижения прогресса в ходе текущей сессии. Для достижения дальнейшего прогресса Комитету следует поручить Генеральному секретарю изучить собранные им сведения о практике государств и материалы всех обсуждений, проведенных в Комитете по этой теме за последние 10 лет, чтобы определить, по каким вопросам имеется широкое согласие, а по каким мнения расходятся. Генеральный секретарь также мог бы, не приходя к однозначным выводам, отметить общие тенденции в рамках обсуждений. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что Комитет согласится с этим предложением.

60. Делегация страны оратора считает весьма целесообразным отделить юридические вопросы, касающиеся данной темы, от политических соображений. В этой связи делегация с удовлетворением отмечает интерес, проявленный Комиссией международного права к оказанию Комитету помощи в его работе над техническими и правовыми аспектами данной темы. Делегация страны оратора считает, что предпочтительно было бы передать эту тему на рассмотрение Комиссии или поручить Комиссии рассмотреть ее в рамках ее собственного мандата, но без ущерба для возможности дальнейшего рассмотрения этой темы Комитетом. Делегация страны оратора вновь призывает Комиссию перенести тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою текущую программу работы.

61. Для того чтобы должным образом отразить вопросы, вызывающие обеспокоенность Группы африканских государств, Комитету следует обеспечить включение в постановляющую часть проекта резолюции по текущему пункту повестки дня следующей формулировки: «Далее принять к сведению расхождения по мнениях, выраженных государствами в Шестом комитете, а также в контексте его рабочей группы, в том числе озабоченность по поводу злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его ненадлежащего использования».

62. **Г-жа Лангергольд** (Словения) говорит, что делегация ее страны приветствует создание рабочей группы для рассмотрения вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. Учитывая сохраняющееся расхождение во мнениях государств и отсутствие значимого прогресса по данной теме, усилия, предпринимаемые рабочей

группой, способны значительно повысить уровень правовой ясности по основным вопросам и, следовательно, укрепить верховенство права в международных делах.

63. Хотя суды по месту совершения преступления обладают первичной юрисдикцией, принцип универсальной юрисдикции служит эффективным дополнительным механизмом для обеспечения привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия в интересах пострадавших. В контексте агрессии против Украины на этот принцип ссылалось беспрецедентное число государств, стремящихся не допустить безнаказанности за самые чудовищные международные преступления. Правительство страны оратора призывает все государства сотрудничать с национальными и международными судами при осуществлении судебного преследования за совершение таких преступлений. Для того чтобы универсальная юрисдикция применялась эффективно, пробелы в национальном законодательстве следует восполнять за счет создания эффективных многосторонних механизмов судебного сотрудничества и взаимной помощи в области уголовного правосудия.

64. Международное сообщество должно действовать как единое целое, принимая меры против лиц, которые совершают преступления, потрясающие совесть всего человечества. Именно это соображение послужило мотивом для выдвижения Словенией, Аргентиной, Бельгией, Монголией, Нидерландами и Сенегалом инициативы в области взаимной правовой помощи, направленной на принятие конвенции о взаимной правовой помощи и межгосударственном сотрудничестве в расследовании основных преступлений на национальном уровне и судебном преследовании за них. Такая конвенция стала бы важным шагом вперед и способствовала бы практическому применению принципа комплементарности. Делегация страны оратора призывает все государства принять участие в дипломатической конференции по принятию этой конвенции, которая состоится в мае 2023 года в Любляне.

65. **Г-н Аль-Захрани** (Саудовская Аравия) говорит, что все государства и международные организации имеют обязательство сотрудничать в целях недопущения безнаказанности. Для этого необходимо разработать четкие стандарты и механизмы с указанием видов преступлений, в отношении которых применяется принцип универсальной юрисдикции. Применение универсальной юрисдикции не должно выходить за рамки принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, в частности принципов суверенного

равенства и иммунитета государств; универсальная юрисдикция также не должна использоваться для подрыва принципов государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств или равенства государств. Любые попытки применения универсальной юрисдикции без учета этих основополагающих моментов будут представлять собой политизацию этого принципа, и никакие внутренние законы такого рода не должны признаваться.

66. Учитывая разнообразие практики государств в отношении применения этого принципа, было бы полезно, чтобы рабочая группа, созданная в соответствии с резолюцией 76/118 Генеральной Ассамблеи, рассмотрела целесообразность проекта по согласованию судебных мер, касающихся этого принципа, и представила свои рекомендации в соответствующей форме, например в виде набора соответствующих международному праву руководящих принципов, которые могли бы стать образцом для обеспечения того, чтобы этот принцип применялся в соответствии с его предназначением.

67. Г-н Ньянид (Камерун) отмечает важность того, что ежегодная резолюция об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции начинается со ссылки на цели и принципы Устава, международное право и международный порядок, основанный на верховенстве права. Государства несут общую ответственность за обеспечение привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, и за защиту основных принципов международных отношений, таких как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела и иммунитет государственных должностных лиц. Камерун обеспокоен тем, что некоторые страны, по-видимому, отождествляют принцип универсальной юрисдикции с правом свободно осуществлять судебное преследование за любое серьезное преступление, совершенное за рубежом, независимо от места его совершения или гражданства преступника и пострадавших. Возложение основной ответственности за уголовное преследование и наказание виновных на государство, в котором находится суд, противоречит принципу государственного суверенитета.

68. Верховенство права требует не только привлечения виновных к ответственности, но и соблюдения принципа законности. Таким образом, универсальная юрисдикция должна осуществляться исключительно в соответствии с основополагающими принципами уголовного правосудия, включая обязательное судебное преследование, надлежащую правовую процедуру и презумпцию невиновности. В соответствии с принципом субсидиарности государство,

обладающее национальной или территориальной юрисдикцией, должно иметь преимущественное право проводить расследование преступлений и, при необходимости, преследовать виновных в судебном порядке.

69. Осуществление универсальной юрисдикции в отношении любого государственного должностного лица, пользующегося иммунитетом, подрывает государственный суверенитет, и этого необходимо избегать. Такой иммунитет находится в ведении государства гражданства должностного лица, и только это государство может его отозвать. Следует сохранять иммунитет *ratione personae* высшего должностного лица государства, пока такое лицо занимает свой пост. В противном случае хаос, который может возникнуть на высшем уровне власти, может привести к самым вопиющим проявлениям несправедливости в отношении людей, защиту которых предполагается обеспечивать.

70. Следует продолжать рассмотрение текущего пункта повестки дня, с тем чтобы устранить недоразумения и выработать более четкое определение принципа универсальной юрисдикции. Необходимо достичь надлежащего баланса между интересами правосудия и уважением суверенных прав государств. Для применения универсальной юрисдикции полномочия государства на установление юрисдикции должны иметь под собой прочную основу в виде норм международного права. Государства должны иметь возможность осуществлять преследование собственных граждан в своих национальных судах. Ответственность как за защиту граждан, так и за их наказание является ключевым элементом государственного суверенитета. Если государство может предоставлять дипломатическую защиту своим гражданам, находящимся в других государствах, то вполне логично, что оно должно иметь возможность осуществлять их преследование в случае совершения ими преступлений за рубежом. Любой подход, умаляющий значение связи гражданства, будет ограничивать осуществление государственного суверенитета, что противоречит международному праву.

71. Из доклада Генерального секретаря (A/77/186) ясно следует, что многие государства-члены разделяют мнение делегации страны оратора по этому вопросу. В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальными кодексами страны национальные суды наделены полномочиями рассматривать дела, касающиеся некоторых преступлений, совершенных гражданами Камеруна, независимо от места совершения преступления. Правительство страны оратора также ведет плодотворное сотрудничество в судебной сфере. Однако, несмотря на то, что Камерун и другие

суверенные государства предприняли соответствующие шаги для обеспечения привлечения виновных к ответственности, существующее в международной среде соотношение сил означает, что универсальная юрисдикция продолжает использоваться некоторыми государствами для подрыва суверенных прав других стран. Ни один народ не может смириться с унижительным положением, когда его представителей наказывают посторонние. Поэтому Комитету следует рассмотреть, при каких условиях и на каком законном основании одно государство может применять наказание к гражданину другого государства.

72. **Г-н Холлис** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению делегации его страны, универсальная юрисдикция — это юрисдикция, осуществляемая государством в отношении того или иного преступления независимо от предполагаемого места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства пострадавшего и других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Универсальную юрисдикцию следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов и от других видов экстерриториальной юрисдикции. С другой стороны, принцип универсальной юрисдикции и обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование во многом пересекаются, и зоны этих пересечений требуют тщательного изучения.

73. Отправление правосудия посредством осуществления универсальной юрисдикции сопряжено с рядом трудностей практического характера. Примат территориального подхода к установлению юрисдикции отражает тот факт, что власти государства, на территории которого было совершено преступление, обычно располагают наилучшими возможностями для осуществления преследования за данное преступление, поскольку им легче собрать доказательства и найти свидетелей, что необходимо для успешного расследования дел. Соответственно, суды Соединенного Королевства могут осуществлять юрисдикцию лишь в отношении очень малого числа преступлений, не имеющих явной связи с Соединенным Королевством.

74. Вопрос о том, следует ли применять принцип универсальной юрисдикции к тем или иным конкретным преступлениям, лучше всего решается государствами совместно, на основе договоров, с акцентом на то, каким образом можно эффективно бороться с этими преступлениями. Было бы целесообразно достичь консенсуса по терминологическим вопросам.

75. **Г-н Проскуряков** (Российская Федерация) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является важным инструментом в деле привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления по международному праву. Вместе с тем до тех пор, пока он не приобретет четких общепринятых правовых рамок либо не сформируется консенсус в отношении, по крайней мере, условий применения и сферы его охвата, обращаться с ним требуется крайне осмотрительно. Как вновь показано в докладе Генерального секретаря (A/77/186), среди государств и международных организаций нет единого понимания этого принципа. В любом случае осуществление универсальной юрисдикции государствами должно соответствовать их обязательствам по международному праву, в особенности тем из них, которые касаются иммунитетов высших должностных лиц.

76. Для борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления по международному праву имеются и другие, не столь спорные инструменты. В этой связи делегация страны оратора призывает к укреплению договорных механизмов сотрудничества в уголовно-правовой сфере, таких как правовая помощь и обмен информацией между следственными органами. Хотя делегация страны оратора не возражает против дальнейшего обсуждения Комитетом данной темы, она считает, что прогресс в разработке единых стандартов и критериев применения универсальной юрисдикции будет труднодостижим, поскольку расхождения во взглядах государств мнения государств вряд ли исчезнут.

77. Ряд делегаций вновь выступили с антироссийскими ремарками, перемежая их с комплиментами в адрес института универсальной юрисдикции и воззваниями к Комитету заниматься его дальнейшим развитием. Однако эта тема была передана в Комитет по просьбе Группы африканских государств, члены которой были недовольны тем, что западные суды злоупотребляли этим принципом и под предлогом осуществления универсальной юрисдикции игнорировали нормы об иммунитете должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и суверенном равенстве государств. Между тем, западные делегации не оставили сомнений в том, для чего они намереваются использовать этот институт. Поэтому задача Комитета заключается не в развитии института универсальной юрисдикции, а в выработке консенсусных подходов, гарантирующих отсутствие злоупотребления данной концепцией в политических целях.

78. *Место Председателя занимает заместитель Председателя 2-жа Сверрисдоттир (Исландия).*

79. **Г-н Меда** (Буркина-Фасо) говорит, что принцип универсальной юрисдикции воплощает моральный долг всего человечества бороться с безнаказанностью и зачастую является единственным способом для жертв наиболее тяжких преступлений добиться справедливости. Буркина-Фасо подтвердила свою приверженность этому принципу, включив его в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, принятые, соответственно, в 2018 и 2019 годах. На основании этих кодексов суды Буркина-Фасо обладают юрисдикцией в отношении международных преступлений, таких как военные преступления, геноцид и преступления против человечности, независимо от места их совершения или гражданства исполнителя, соучастника или жертвы. Был также принят закон, устанавливающий процедуры и определяющий компетентные органы по применению в Буркина-Фасо Римского статута Международного уголовного суда.

80. Применение принципа универсальной юрисдикции зависит от национальных законов и правил, в которых по-разному определяется, за какие преступления можно осуществлять судебное преследование на основании этого принципа. Поэтому обсуждения в Комитете должны быть сосредоточены на том, каким образом можно согласовывать законы и правила, а также механизмы сотрудничества в целях обеспечения более эффективной координации между государствами в борьбе с безнаказанностью. Для того чтобы универсальная юрисдикция применялась эффективно, пробелы в национальном законодательстве следует восполнять не только посредством двусторонних соглашений, но и с помощью многосторонних механизмов судебного сотрудничества и взаимной помощи в области уголовного правосудия. Поэтому делегация оратора призывает Организацию Объединенных Наций укрепить механизм правовой помощи, которую она оказывает государствам по их запросу.

81. В целях сохранения консенсуса относительно охвата и применения универсальной юрисдикции она должна осуществляться только в отношении наиболее серьезных международных преступлений, включая терроризм и финансирование терроризма, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, рабство, пытки и торговлю людьми. Ее следует применять только в тех случаях, когда государство, обладающее первичной юрисдикцией, не в состоянии или не желает осуществлять судебное преследование предполагаемых преступников, и в соответствии с основополагающими принципами международного права, закрепленными в Уставе, такими как суверенное равенство

государств, невмешательство в их внутренние дела и иммунитет представителей государственной власти.

82. **Г-н Гунаратна** (Шри-Ланка) говорит, что, хотя уголовное преследование уже давно рассматривается как инструмент содействия мирному государственному управлению на национальном уровне, его использование национальными или международными судами в качестве средства поддержания международного мира и безопасности — это возникшее совсем недавно явление, охват которого ограничен и которое является во многом спорным. В Римском статуте Международного уголовного суда прямо предусмотрено, что юрисдикция Суда ограничена самыми серьезными преступлениями, вызывающими обеспокоенность всего международного сообщества, а именно: преступлением геноцида, преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлением агрессии. В любой перечень международных преступлений должны входить преступления, содержащиеся в уставах других международных уголовных судов и трибуналов, включая Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде.

83. При обычных обстоятельствах суды государства осуществляют юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории этого государства, или преступлений, совершенных за рубежом его гражданами или в отношении его граждан, или преступлений, совершенных против его национальных интересов. Вместе с тем в соответствии с международным правом при отсутствии этих связующих факторов национальные суды все равно могут осуществлять юрисдикцию, если преступления носят столь исключительно тяжкий характер, что затрагивают основополагающие интересы и ценности международного сообщества в целом. В этом случае они действуют на основе универсальной юрисдикции, применение которой зависит исключительно от характера преступления. Несмотря на то, что универсальная юрисдикция предполагает обеспечение большей справедливости, существующая в этой области судебная практика отличается вариативностью, несогласованностью и недостаточной ясностью, поэтому при применении этого принципа возникает непоследовательность и недопонимание, что может приводить к неравномерности в отправлении правосудия. Разработка более четких и обоснованных принципов, регулирующих осуществление универсальной юрисдикции национальными судами, будет способствовать обеспечению привлечения виновных к ответственности и предотвращению совершения новых преступлений.

84. Вместе с тем следует учитывать, что универсальная юрисдикция может осуществляться недобросовестно в целях, не связанных с уголовным правосудием, например для преследования политических оппонентов, или применяться неосмотрительно или несвоевременно, что может приводить к подрыву усилий по достижению мира и национального примирения в странах, пытающихся преодолеть последствия насильственного конфликта или политического угнетения. Поэтому необходимо разработать принципы, которыми можно было бы руководствоваться при осуществлении универсальной юрисдикции и которые бы обеспечивали этому процессу более высокий уровень последовательности и легитимности.

85. В настоящее время невозможно определить, в какой степени универсальная юрисдикция служит сдерживающим фактором в деле предотвращения совершения грубых нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека. Однако, как представляется, она является важным средством борьбы с безнаказанностью и снижения степени неравномерности в ландшафте международного правосудия, когда должностные лица из более могущественных государств или из государств, пользующиеся их защитой, с меньшей вероятностью привлекаются к ответственности, чем должностные лица из более слабых государств.

86. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что лица, совершившие преступления, не должны оставаться без наказания только из-за процедурных формальностей, таких как отсутствие юрисдикции. Однако в понимании государствами принципа универсальной юрисдикции существуют значительные различия. Несмотря на широкое признание того, что уголовная юрисдикция может осуществляться только на основании места совершения преступления или гражданства обвиняемого лица, некоторые государства считают, что она может также осуществляться на основании гражданства пострадавшего или на основании защитного принципа. Общим элементом этих теорий является связь между государством, претендующим на юрисдикцию, и преступлением или правонарушителем. Принцип универсальной юрисдикции, однако, является исключением, поскольку он позволяет государству возбуждать уголовное преследование в отсутствие такой связи при условии, что данное преступление затрагивает интересы международного сообщества в целом.

87. Пиратство является единственным преступлением, в отношении которого применимость универсальной юрисдикции не оспаривается в соответствии с общим международным правом,

кодифицированным в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на том основании, что пират считается врагом всего человечества (*hostis humani generis*). Международные конвенции обеспечивают основу для осуществления своего рода универсальной юрисдикции в отношении таких серьезных преступлений, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, апартеид и пытки, но только между государствами — участниками таких конвенций. По мнению делегации страны оратора, основанная на договоре юрисдикция, применяемая в отношении некоторых видов преступлений, не может быть преобразована в норму обычного международного права, применимую ко всем государствам. С учетом сохраняющегося отсутствия концептуальной и юридической ясности в вопросе о том, какие преступления подпадают под универсальную юрисдикцию, важно также избегать злоупотребления этим принципом.

88. **Г-н Тун** (Мьянма) говорит, что делегация его страны разделяет выраженную обеспокоенность по поводу возможности злоупотребления принципом универсальной юрисдикции в таких целях, как вмешательство во внутренние дела государств. Обязанностью международного сообщества является достижение консенсуса относительно охвата и применения этого принципа в целях предотвращения подобных злоупотреблений.

89. После незаконного военного переворота в феврале 2021 года Мьянма сталкивается с различными проблемами и подвергается ненужным страданиям. Бесчеловечная военная хунта Мьянмы постоянно совершает серьезные нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека, в том числе совершает военные преступления и преступления против человечности. В результате пренебрежения хунтой верховенством права и волей народа граждане сталкиваются с проблемой катастрофического снижения уровня их социально-экономической безопасности и благосостояния. Частью повседневной жизни стали нищета, дефицит продовольствия, сексуальное насилие, перемещение людей и торговля людьми, включая детей.

90. В свете своего опыта Мьянма поддерживает установление принципа универсальной юрисдикции в отношении тяжких преступлений, представляющих серьезную угрозу и затрагивающих не только конкретные государства, но и целые регионы и все международное сообщество. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно во всех случаях, когда государство или группа государств не в состоянии или не желают обеспечить соблюдение закона с помощью других форм

юрисдикции. Особенно важно использовать универсальную юрисдикцию в тех случаях, когда международные механизмы, такие как Совет Безопасности, не принимают решительных мер для защиты ни в чем не повинных людей от злодеяний.

91. Применение универсальной юрисдикции позволит положить конец культуре безнаказанности за такие виды серьезных преступлений, как военные преступления, преступления против человечности, этнические чистки и геноцид. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы виновные в таких чудовищных преступлениях были привлечены к ответственности и наказаны. Поэтому делегация страны оратора приветствует предпринимаемые во всем мире усилия по привлечению военного руководства Мьянмы к ответственности посредством осуществления универсальной юрисдикции.

92. **Г-жа Мотсепе** (Южная Африка) говорит, что ее страна, будучи убежденной сторонницей международного порядка, основанного на правилах, поддерживает использование универсальной юрисдикции для борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления. Определение этого принципа и правила его применения следует четко установить, чтобы исключить возможность избирательного и политически мотивированного применения. Поэтому делегация оратора приветствует создание рабочей группы Комитета по этой теме и с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый к настоящему времени в отношении различных вопросов для обсуждения, изложенных в неофициальном рабочем документе 2016 года, который был подготовлен председателем рабочей группы. Делегация оратора приветствует широкий консенсус в отношении того, что осуществление универсальной юрисдикции не должно быть политически мотивированным, произвольным или избирательным. Политизация может привести к полному отказу от использования универсальной юрисдикции.

93. Главная ответственность за расследование международных преступлений и судебное преследование за них лежит на государстве, в котором преступление было совершено, и на государстве гражданства преступника или пострадавшего; универсальная юрисдикция может осуществляться только в том случае, если такое государство не в состоянии или не желает осуществлять судебное преследование. Важно создать рамки взаимной правовой помощи для решения трансграничных проблем, которые часто возникают в ходе расследования преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, и в ходе судебного преследования за эти

преступления. В этой связи правительство страны оратора поддерживает усилия по проведению переговоров по конвенции о международном сотрудничестве в расследовании преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и судебном преследовании за них.

94. Внутреннее законодательство Южной Африки предусматривает экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступления геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, терроризма, пиратства, преступлений в области гражданской авиации, преступлений, связанных с ядерной областью, и наемничества. Существует широкое согласие между государствами в отношении того, что универсальная юрисдикция применима к некоторым преступлениям, предусмотренным обычным международным правом, таким как пиратство, рабство, военные преступления, преступления против человечности, геноцид и пытки. Выявление других преступлений, на которые может распространяться универсальная юрисдикция, станет важной частью деятельности рабочей группы, созданной Комитетом. Такие обсуждения и связанные с ними инициативы в области международного сотрудничества необходимы для устранения пробелов в юрисдикции, которые часто позволяют избежать правосудия лицам, совершившим наиболее тяжкие преступления.

95. **Г-н Ндойе** (Сенегал) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из наиболее эффективных инструментов предотвращения предусмотренных в Римском статуте серьезных преступлений, затрагивающих все международное сообщество, и наказания за них, поскольку ее применение позволяет осуществлять судебное преследование и выносить решения по делам о таких преступлениях. Учитывая сохраняющуюся необходимость осуществления универсальной юрисдикции при ведении борьбы с безнаказанностью за совершение преступлений в форме зверства, Сенегал инкорпировал этот механизм в свою национальную правовую систему, введя в действие закон 2007 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, который наделяет сенегальские суды компетенцией рассматривать дела, касающиеся геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и террористических актов. В 2018 году в стране также был принят закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, который наделяет сенегальские суды компетенцией осуществлять судебное преследование любого физического или юридического лица, обвиняемого в преступлениях, совершенных на территории государства — участника Договора о

Западноафриканском экономическом и валютном союзе или Договора о создании Восточноафриканского сообщества, или преступлениях, совершенных в третьем государстве, если такие полномочия предусмотрены международным договором.

96. Кроме того, Сенегал является участником нескольких международно-правовых документов, которые наделяют государства-участники полномочиями осуществлять универсальную юрисдикцию в тех случаях, когда государство, в котором находится лицо, совершившее преступление, не осуществляет такую юрисдикцию или не выдает преступника. Например, Сенегал является участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

97. Применение принципа универсальной юрисдикции всегда должно основываться на принципах международного права, включая принципы ненарушения суверенитета государств, невмешательства во внутренние дела государств и суверенного равенства государств. Легитимность принципа универсальной юрисдикции и доверие к нему в огромной степени зависят от того, каким образом он применяется: это всегда должно делаться в соответствии с основополагающим принципом комплементарности. Соответственно, универсальную юрисдикцию следует осуществлять только тогда, когда государства не в состоянии или не намерены проводить расследование в отношении лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений.

98. Делегация страны оратора осознает факт существования препятствий на пути применения принципа универсальной юрисдикции. Однако с учетом изменения характера транснациональной организованной преступности такая юрисдикция может стать очень эффективным инструментом в деле борьбы с безнаказанностью и сдерживания преступности: благодаря ей преступникам будет сложнее избежать судебного преследования, скрывшись в другой стране. Для государств-членов крайне важно достичь консенсуса относительно основы и охвата этого принципа, чтобы его применение не вызывало политических осложнений. Ключевую роль в этом процессе может сыграть Комиссия международного права.

99. **Г-н Демисие** (Эфиопия) говорит, что его страна в своем национальном законодательстве

давно признала принцип универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, терроризм, отмывание денег и все преступления, запрещенные договорами, участником которых она является. Его страна также признает применимость этого принципа к преступлениям, связанным с незаконным изготовлением и оборотом наркотиков, торговлей людьми и распространением непристойных изображений и публикаций.

100. Универсальная юрисдикция должна применяться в отношении таких видов преступлений, как военные преступления, преступления против человечности и геноцид, — преступлений, которые Африканский союз признал достаточно серьезными для того, чтобы оправдывать вмешательство во внутренние дела государств. Однако в настоящее время существуют огромные сомнения относительно способности избегать избирательного или политизированного применения этого принципа и гарантировать, что он не будет использоваться для достижения целей, не связанных с правосудием. Подобное злоупотребление этим принципом будет противоречить тем самым идеалам, которые универсальная юрисдикция призвана поощрять и защищать.

101. Универсальная юрисдикция должна дополнять мандаты национальных судов, имеющих непосредственное отношение к соответствующему преступлению, и должна рассматриваться только в качестве последнего средства, в случае если эти суды не смогли принять надлежащих мер. Она должна осуществляться в соответствии с признанными нормами международного права и при соблюдении принципа государственного суверенитета. Основная ответственность за осуществление судебного преследования лежит на государстве, на территории которого было совершено преступление. Поэтому универсальная юрисдикция носит дополнительный характер по отношению к национальной юрисдикции при осуществлении преследования за преступления, затрагивающие все человечество.

102. При любом применении универсальной юрисдикции необходимо учитывать существование иммунитетов государственных должностных лиц. Кроме того, принцип универсальности не следует путать с юрисдикцией Международного уголовного суда или юрисдикциями специальных механизмов, вытекающими из конкретных соглашений между государствами. Отсутствие общепринятого определения универсальной юрисдикции и отсутствие консенсуса в отношении видов преступлений, подпадающих под такую юрисдикцию, затрудняет установление надлежащего баланса между необходимостью

обеспечения правосудия и необходимостью предотвращения произвольного использования универсальной юрисдикции. Поэтому Комитету следует стремиться к выработке согласованного стандарта, который бы регулировал вопросы охвата и применения данного принципа.

103. **Г-н Герра Сансонетти** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что необходимо четко установить на международном уровне, в отношении каких преступлений может применяться универсальная юрисдикция, причем речь должна идти исключительно о тех преступлениях, которые в силу своей серьезности вызывают озабоченность всего международного сообщества. Государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию для привлечения к ответственности лиц, совершивших такие преступления. Универсальная юрисдикция должна осуществляться при соблюдении закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Она должна осуществляться признанными международными судами и должна по-прежнему носить комплементарный характер по отношению к действиям государств и их национальной юрисдикции. Таким образом, она применима только для целей недопущения безнаказанности в тех случаях, когда национальные суды не в состоянии или не желают осуществлять свою юрисдикцию.

104. Данный пункт был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 2009 году по просьбе Группы африканских государств в связи с обеспокоенностью по поводу ненадлежащего использования универсальной юрисдикции в отношении государственных должностных лиц из африканских стран. Делегация оратора также с озабоченностью отмечает растущую тенденцию к созданию механизмов установления фактов, призванных заменить органы, сформированные в рамках национальных систем правосудия, что равносильно произвольному и незаконному применению принципа универсальной юрисдикции. Такое использование правосудия как оружия является частью стратегии «смены режима», которая продолжает быть причиной страданий, хаоса и разрушений по всему миру и ставит под угрозу верховенство права на международном уровне.

105. Правительство страны оратора категорически отвергает все попытки злоупотребления инструментом универсальной юрисдикции в целях дестабилизации международных отношений или нарушения норм международного права. Следует укреплять менее спорные инструменты борьбы с

безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления, такие как механизмы содействия взаимной правовой помощи, обмена информацией и сотрудничества между национальными следственными органами. Правительство страны оратора привержено делу борьбы с безнаказанностью, установления ответственности и обеспечения торжества правосудия, особенно в отношении преступлений против человечности, в целях поддержания международного мира и безопасности и укрепления верховенства права.

106. **Г-н аль-Аджили** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что правительство его страны поддерживает применение принципа универсальной юрисдикции для борьбы с безнаказанностью, особенно в отношении серьезных и международных преступлений. Однако оно считает, что в силу разнообразия национальных правовых систем и с учетом принципа суверенитета и иммунитета государств универсальная юрисдикция должна применяться только в отношении конкретных преступлений, требующих принятия мер, которые выходят за рамки обычной территориальной сферы действия юрисдикции. Она носит комплементарный характер по отношению к основной юрисдикции государства, в котором произошло преступление, а ее использование не должно противоречить Уставу, подрывать государственный суверенитет или представлять собой вмешательство во внутренние дела государств. Принцип универсальной юрисдикции также не должен применяться произвольно или использоваться в политических целях против государств или глав государств и правительств.

107. **Г-н Чхве Тэун** (Республика Корея) говорит, что универсальная юрисдикция является важным и эффективным инструментом борьбы с безнаказанностью. Однако она должна осуществляться добросовестно и согласовываться с другими принципами и нормами международного права. Ей нельзя злоупотреблять в политических целях. Страна оратора включила принцип универсальной юрисдикции в свое национальное законодательство в отношении некоторых преступлений, совершенных иностранными гражданами за пределами ее территории, и приняла законы, направленные, в частности, на осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Римского статута Международного уголовного суда, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и резолюций о борьбе с терроризмом, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Делегация страны оратора продолжает изучать вопросы,

связанные с практическим применением этого принципа, и готова вносить свой вклад в обсуждение его природы, охвата и пределов применения.

108. **Г-жа Стаал** (Нидерланды) говорит, что универсальная юрисдикция является важным инструментом в борьбе с безнаказанностью за самые серьезные преступления по международному праву, виновные в совершении которых ни в коем случае не должны избегать ответственности. Она также способствует применению принципа комплементарности в соответствии с Римским статутом. Хотя вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции рассматривается Комитетом уже несколько лет, позиции и практика государств по-прежнему сильно различаются.

109. В стране оратора наиболее актуальным законодательным актом, касающимся универсальной юрисдикции, является Закон о международных преступлениях, который был принят для выполнения положений Римского статута. Этот закон заменил собой несколько законов, касавшихся геноцида, военных преступлений и пыток, и обеспечил кодификацию преступлений против человечности в законодательстве страны. Закон предусматривает применение уголовного законодательства Нидерландов в отношении конкретных преступлений, совершенных за пределами страны, при условии, что подозреваемый находился в Нидерландах или преступление было совершено гражданином Нидерландов или против гражданина Нидерландов.

110. Согласно этому закону, наиболее значимым основанием для осуществления Нидерландами универсальной юрисдикции является факт совершения преступления за пределами Нидерландов, поскольку она позволяет властям расследовать конкретные преступления, совершенные иностранными гражданами за рубежом, и осуществлять судебное преследование за такие преступления. Однако этот закон не предусматривает полной, неограниченной универсальной юрисдикции; судебное преследование за преступления, совершенные иностранными гражданами против граждан Нидерландов за рубежом, может осуществляться только в том случае, если личность предполагаемого преступника была установлена и он физически находится в Нидерландах. Кроме того, в законодательстве страны оратора отсутствует требование о двойном вменении; судебное преследование за вышеупомянутые международные преступления может осуществляться независимо от того, считается ли соответствующее деяние преступлением в государстве гражданства подозреваемого или в государстве, в котором было совершено преступление.

111. В заключение делегация страны оратора заявляет о поддержке рассмотрения темы «Международная уголовная юрисдикция» Комиссией международного права.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.